

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Принятие 11 апреля 1980 г. в Вене, во дворце Ховбург, Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров явилось кульминацией многолетних усилий по унификации правового регулирования этого важнейшего договора, опосредствующего мировой торговый оборот.

Возвращаясь к истокам

Широкий интерес к разработке единообразных правил, образно говоря, своего рода международного законодательства для договоров купли-продажи формализовался в 1930 г. решением о начале нормативной работы в этом направлении, принятом Международным институтом по унификации частного права – МИУЧП в Риме, функционировавшим в тот период под эгидой Лиги Наций. Продолженный после Второй мировой войны, в рамках специальной комиссии, этот процесс завершился принятием в 1964 г. в Гааге на конференции, при участии сравнительно небольшого числа государств, двух Конвенций, к каждой из которых был приложен единообразный закон: один – о международной купле-продаже, другой – о составлении таких договоров.

Гаагские конвенции не получили, однако, широкой поддержки, и, когда в 1968 г. была учреждена на основе резолюции Генеральной Ассамблеи № 2205 Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), стало очевидным с самого начала ее деятельности, что вопрос об унификации в сфере купли-продажи остается открытым.

Указывалось, в частности, на то, что документы, принятые в 1964 г., составлены главным образом согласно правовым концепциям континентальных стран Западной Европы и при всей ценности проделанной работы вряд ли смогут стать универсально приемлемыми. ЮНСИТРАЛ, как орган ООН, непосредственно подчиненный Генеральной Ассамблее и имеющий своей целью прогрессивное согласование и унификацию права международной торговли, должен был иметь в своем численном составе (ныне – 36 государств) адекватное представительство различных географических регионов, основных экономических и правовых систем мира, развитых и развивающихся стран (Резолюция ГА № 2205). При этом государствам-членам, избранным на определенный (6 лет) срок, предлагалось назначить своими представителями в Комиссии лиц, особенно компетентных в области права международной торговли.

Исходя из того что конфликты и расхождения, возникающие в результате применения законов различных государств по вопросам, относящимся к международной торговле, являются одним из препятствий на путях ее развития, в частности вызывают трудности для предпринимателей, заключающих международные коммерческие сделки, унификационная деятельность ЮНСИТРАЛ, в том числе пу-

тем подготовки новых конвенций, типовых и единообразных законов, призвана была стать одним из факторов в деле создания условий, благоприятных для широкого развития мировой торговли. Комиссия образовала Рабочую группу, которой было поручено подготовить текст, способный облегчить «принятие странами с различными правовыми, социальными и экономическими системами» документа, взяв за основу в своей работе единообразные законы, приложенные к Гаагским конвенциям. Председателем Рабочей группы был избран известный мексиканский цивилист Х. Баррера-Граф.

Подготовка нового документа заняла длительное время, потребовав проведения девяти заседаний Рабочей группы и двух сессий самой ЮНСИТРАЛ, пока в 1978 г. не был одобрен ею окончательный текст проекта единой конвенции.

В отличие от Гаагских конвенций положения, касающиеся как договора купли-продажи, так и его заключения, были консолидированы и при этом стали интегральной частью новой конвенции, а не приложением к ней, которое в каждом государстве-участнике потребовало бы обособленного введения их в национальное законодательство.

Работа над новой конвенцией в ЮНСИТРАЛ, а затем и на конференции полномочных представителей от 62 стран и 8 международных организаций была сопряжена со значительными сложностями в части отыскания и согласования таких решений по очень многим статьям, которые оказывались бы приемлемыми для участников с позиций как правовых подходов, связанных с национальными различиями в регулировании, так и понимания практических потребностей. Немало положений явились результатом компромисса, неизбежного в рамках многосторонних переговоров.

Ценный вклад

В соответствии с призывом, содержащимся в резолюции ГА, в составе большинства зарубежных делегаций работали известные ученые и практики в данной сфере. В Советском Союзе работа над данным проектом осуществлялась главным образом по линии МВТ, в консультациях с различными практическими и научными организациями. Автору этой заметки довелось вместе с А.П. Стреляновой принимать участие во всех заседаниях Рабочей группы, в обеих сессиях ЮНСИТРАЛ, на одной из которых руководителем делегации был Г.С. Бургучев, а на другой – Е.К. Медведев (начальники Договорно-правового управления Министерства внешней торговли СССР), и на дипконференции, где представителем от СССР был Е.К. Медведев, а в состав делегации входили также М.Г. Розенберг и М.М. Новосильцев.

Вспоминая совместную работу тех, кто участвовал в подготовке Венской конвенции, нельзя не отметить в целом дух конструктивизма, внимательное отношение в ходе подчас острых дебатов к иным позициям, стремление к поиску сбалансированных нормативных решений. Во время недавней встречи мы вспоминали с руководителем американской делегации проф. А. Фарнsworthом о том, как был разрешен один из очень «больных» вопросов касательно формы договора, которая, по мнению многих делегаций, должна была быть свободной, а по мнению некоторых делегаций, в том числе и нашей, – непременно письменной. Когда работа над проектом на сессии ЮНСИТРАЛ в Вене в 1978 г. подошла к концу, а этот вопрос оставался открытым, несколько делегатов, оказавшись во время перерыва между заседаниями за чашкой кофе в кафе «Аида» на Кертнерштрассе, стали думать-гадать, что де-

лать; и тогда он набросал на салфетке краткий текст, который после некоторых модификаций с нашей стороны после перерыва был предложен на заседании и стал тем компромиссом, который выражен ныне в ст. 12 и 96 Венской конвенции. Понятно, что при всей неординарности презентации этот «экспромт» явился продуктивным итогом многократных дискуссий.

Структура и проблематика

Венская конвенция состоит из четырех частей: первая из них касается сферы ее применения и общих положений (ст. 1–13), вторая – заключения договоров (ст. 14–24), третья – прав и обязанностей продавца и покупателя (ст. 25–88), четвертая – заключительных положений (ст. 89–101).

Конвенция, как и всякий иной унификационный акт по тому или иному частнопредметному предмету, не может стать исчерпывающим сводом правил. Некоторые вопросы разработчики сознательно исключили из сферы регулирования. В частности, было решено не вносить в Конвенцию положения касательно недействительности договора (хотя соответствующий проект был подготовлен МИУЧП) и последствий договора в отношении права собственности на проданный товар (ст. 4); не регулирует она отношений, связанных с гарантией качества товара и неустойкой, условия о чем часто включаются сторонами в договор; не имеется общих коллизионных привязок. Предполагалось, что указанные вопросы могут стать предметом отдельных специальных актов, в том числе своего рода «спутников» Конвенции (подобно ранее подготовленной ЮНСИТРАЛ Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже, Нью-Йорк, 1974 г., к сожалению, пока не ратифицированной Россией).

Помимо того, однако, нетрудно представить себе многообразие вопросов, возникающих в практических ситуациях, которые потребуют их разрешения в отсутствие прямых конвенционных предписаний. На этот случай статья 7.2 Конвенции предлагает руководствоваться в первую очередь «общими принципами, на которых она основана». За неимением перечня таких принципов их наличие и содержание должны определяться исходя из анализа ее положений, включая, скажем, имеющиеся в них указания о соблюдении добросовестности, применении критерия разумности в оценке поведения сторон, минимизации убытков и т.д. **Важнейшим началом является признание свободы сторон, которые вправе исключить применение Конвенции в целом, отступить от ее положений или изменять их действие (ст. 6).**

Лишь в том случае, когда возникший вопрос, относящийся к предмету регулирования Конвенции, не может быть разрешен не только согласно ее нормам, но и на основе ее общих принципов, надлежит обращаться к праву, применимому в силу норм международного частного права. В 1985 г. в Гааге была принята Конвенция о законе, применимом к договорам международной купли-продажи товаров, которая была разработана Гаагской конференцией международного частного права в целях унификации таких норм, имея при этом в виду существование Венской конвенции 1980 г. Участие в подготовке Конвенции 1985 г. показало, что разработка общеприемлемых коллизионных предписаний оказалась довольно сложным делом. До настоящего времени она не вступила в силу, и поэтому определение закона, субсидиарно применимого к договорам купли-продажи, основывается на тех нормах, которые действуют в каждой стране, в том числе и в России (ныне это нормы в разделе VII ГК РФ).

Конвенция сегодня

Российская Федерация, сделав 24.12.91 заявление о своей ответственности по всем обязательствам СССР по Уставу ООН и по многосторонним договорам, депозитарием которых является Генеральный секретарь ООН, стала участником и этой Конвенции.

Число государств – участников Венской конвенции постепенно возрастает. По данным на июль 2001 г., в ней участвует 59 государств из всех регионов мира, включая ведущие торговые державы, что, несомненно, свидетельствует о ее всемирном признании в качестве эффективного нормативного документа. Наличие единого режима, несомненно, облегчает российским участникам внешнеэкономической деятельности заключение и исполнение сделок с партнерами из других стран, принявших Конвенцию.

Успех унификации в значительной степени зависит от единообразного толкования конвенционных норм в судебной и арбитражной практике в государствах-участниках. Как предусмотрено в ст. 7.1 Венской конвенции, при ее толковании надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия в ее применении. Унифицированные нормы, становясь частью правовой системы данной страны, должны, в отличие от других национальных норм, толковаться исходя не из воспринятых в ней принципов, концепций, категорий и т.д., а на базе уяснения в первую очередь, и насколько это возможно, собственного смысла, конечной цели этих норм (*ratio legis*).

Важна задача учета практики и других стран, в том числе получающей отражение в научных исследованиях, число которых ввиду огромного интереса к Конвенции 1980 г. исчисляется сотнями, включая систематические комментарии ее положений. В России, например, наиболее полные данные о практике применения Конвенции содержатся в ряде работ проф. М.Г. Розенберга на базе анализа решений Международного коммерческого арбитража при ТПП РФ, где чаще всего и применяются ее положения.

Для уяснения смысла многих положений Венской конвенции неоценимую помощь может оказать изучение материалов, связанных с ее разработкой. В этом отношении огромную ценность имеет изданная в Голландии в 1989 г. на английском языке книга «Документальная история», содержащая, пожалуй, наиболее полное собрание материалов, связанных с подготовкой Конвенции. Ее автор проф. Дж. Хоннольд, в 70-е годы секретарь ЮНСИТРАЛ, вполне справедливо утверждает, что **она явилась «эпохальным событием в международной унификации регулирования договоров купли-продажи товаров».**

Печатается по: Венская конвенция ООН 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров: К 10-летию ее применения Россией. М.: Статут, 2002. С. 4–8.